

© 2018 г.

Е. П. СЕРАПИОНОВА

ЭДВАРД БЕНЕШ И МЮНХЕНСКИЙ КРИЗИС

Серапионова Елена Павловна — доктор исторических наук, заведующая отделом Института славяноведения РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640000114-3

В предверии 80-летия со дня подписания Мюнхенского соглашения растет интерес к историческим личностям, непосредственно связанным с драматическими событиями того времени. Эдвард Бенеш — президент Чехословакии, страны, почти треть территории которой по решению собравшихся в Мюнхене лидеров четырех держав — Германии, Италии, Франции и Великобритании, была от нее отторгнута.

Бенеш как исторический персонаж не обойден вниманием историков. О нем и его политике, в том числе во время мюнхенского кризиса, писали и чешские¹, и российские² и западные³ авторы. Но оценки его деятельности зачастую принципиально расходятся: одни авторы обвиняют его сразу в двух «национальных предательствах» (в 1938 г. во время Мюнхена и в 1948 г. во время февральского комму-

¹ *Lvová M.* Mnichov a Edvard Beneš. Praha, 1968; *Kvaček R.* — *Chalupa A.* Československý rok 1938. Praha, 1988; *Havlíček F.* Edvard Beneš — člověk, sociolog, politik. Praha, 1991; *Kaplan K.* Poslední rok prezidenta. Edvard Beneš v roce 1948. Praha, 1993; *Ort A.* Dr. Edvard Beneš — evropský politik. Praha, 1994; *Zeman Z.* Edvard Beneš. Politický životopis. Praha, 2002; *Dejmek J.* Edvard Beneš: politická biografie českého demokrata. Díl I—II. Praha, 2006; 2008; *Bilek J., Kuklík J., Maršoun E., Němeček J.* Druhý exil Edvarda Beneše. Fotografie z let 1938–1945. Praha, 2016.

² *Прасолов С. И.* Советско-чехословацкий договор 1943 г. (К истории дипломатической подготовки). — Советское славяноведение, 1965, № 1, с. 20–34; *Марьина В. В.* Бенеш: второй визит в Москву (декабрь 1943 г.). — Вторая мировая война: актуальные проблемы. М., 1995; *ее же.* Э. Бенеш: последний визит в Москву (март 1945 г.): документальный очерк. — Славяноведение, 1996, № 6, с. 77–89; *ее же.* Переговоры Э. Бенеша в Москве (декабрь 1943 г.): Архивные материалы. — Вопросы истории, 2001, № 1, с. 12–28; *ее же.* Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина. 1939–1945 гг. М., 2003; *ее же.* Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945. М., 2007–2009. Кн. 1–2; *ее же.* Э. Бенеш: между Лондоном и Москвой. От проекта чехословацко-польской конфедерации к идее советско-чехословацкого договора 1943 г. — Россия XXI, 2008, № 3, с. 112–141; № 4, с. 116–149; *ее же.* Дипломатия Бенеша после Мюнхенского соглашения. — Новая и новейшая история, 2009, № 4, с. 59–84; *ее же.* Чехословакия. 1937 год: новые материалы по вызреванию Мюнхенского кризиса. — Новая и новейшая история, 2013, № 3, с. 42–60; *ее же.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек 1884–1948. — М., 2013; *Серапионова Е. П.* Эдуард Бенеш: планы послевоенного развития Чехословакии и реальность. — Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы. “Демократическое интермеццо” с коммунистическим финалом. 1944–1948. М., 2002, с. 113–133; *ее же.* Тяжелые тридцатые годы. — Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории в двух книгах, кн. 1. М., 2005, с. 156–195; *ее же.* Э. Бенеш. — Российская историческая энциклопедия, т. 2. М., 2015; *Мурашко Г. П.* Э. Бенеш. — Большая российская энциклопедия, т. 3 М., 2005, с. 315; *Борисов А. Ю.* Мюнхенская трагедия. Размышления о том, чему учит судьба Чехословакии — Международная жизнь, 2017, № 7, с. 113–146 и др.

³ *Brügel J. W.* Czechoslovakia before Munich. The German Minority Problem and British Appeasement Policy. Cambridge, 1973; *Campbell F. Gregori.* Ztracené sny Edvarda Beneše. — Historie a vojenství, 1990, № 6; *Lukes I.* Czechoslovakia between Stalin and Hitler. The diplomacy of Edvard Beneš in the 1930-th. New York–Oxford, 1996; *Карлей М. Дж.* «Только СССР имеет... чистые руки»: Советский Союз, коллективная безопасность в Европе и судьба Чехословакии (1934–1938 годы) — Новая и новейшая история, 2012, № 1, с. 44–81 и др.

нистического переворота), другие оправдывают и восхваляют, считая его политику единственно возможной, третьи — называют самой трагической фигурой и сочувствуют как жертве сложившихся обстоятельств.

Эдуард Бенеш родился в Кожланах, на севере Пльзенского края 28 мая 1884 г. и был десятым, самым младшим, ребенком в большой крестьянской семье Матая и Анны. Отец Эдуарда кроме крестьянского труда занимался мелкой торговлей, наладил производство и транспортировку кирпича. Семья была небогатой, но трудолюбивой и бережливой. Трудолюбие от родителей передалось и детям. Еще в детстве Эдуард проявил способности к учебе. В 1896—1904 гг. он учился в пражской гимназии на Виноградах. В Праге ему помогали старшие, уже работавшие там, братья. Учась в гимназии, он жил в доме семьи Оличовых, через которую позже познакомился с Анной Влчковой, своей будущей женой. В старших классах гимназии, Бенеш как любитель играл в футбол за команду «СК Славия Прага».

В 1904 г. он поступил на философский факультет чешского университета Карла-Фердинанда, где изучал филологию, а на следующий год уехал учиться в Свободную школу политических и социальных наук в Сорбонне (Париж), затем в 1907 г. проучился семестр в Берлине. Еще будучи студентом, он подрабатывал журналистикой, сотрудничал с социалистической прессой, направлял свои статьи в газеты и журналы. В то время он придерживался идеи социального дарвинизма, а позднее сблизился с реалистами во главе с профессором Томашем Гарриг Масариком. В 1905 г. в Париже Бенеш познакомился и стал общаться с Анной Влчковой, куда та с подругой А. Олич приехала учиться, и на следующий год обручился с ней. По его просьбе она сменила имя на Гана, а он поменял свое — на Эдвард.

Степень доктора права Бенеш получил в 1908 г. на юридическом факультете в Дижоне, подготовив работу на тему: «Австрийская проблема и чешский вопрос. Исследование о политической борьбе славянских народов в Австрии». Но этот диплом Пражский университет не признал, и годом позже в Праге Бенеш защитил диссертацию на степень доктора философии по теме «Происхождение и развитие современного политического индивидуализма». В ноябре того же года Бенеш женился. Венчание состоялось в Праге на Виноградах в костеле св. Людмилы. Брак Эдварда и Ганы оказался счастливым, но бездетным. Полученное Ганой от тети наследство, а также гонорары и зарплата Бенеша, оказавшегося настоящим «трудоголиком», позволяли им жить не экономя. К тому же на полученные по наследству средства они приобрели два многоквартирных дома, которые сдавали в аренду⁴.

Бенеш владел несколькими языками и в 1909—1915 гг. преподавал языки в коммерческой академии в Праге. Одновременно молодой доктор продолжал заниматься юриспруденцией в чешском университете в Праге, а затем в немецком университете, но учебу там не закончил⁵. В 1912 г. он получил звание доцента социологии на философском факультете пражского университета Карла Фердинанда, где в следующем году начал читать лекции. Одновременно он преподавал в Чешской высшей технической школе. Бенеш опубликовал несколько монографий и статей по социологии⁶. Уже в независимой Чехословацкой республике в 1922 г. он получил звание профессора Карлова университета⁷.

⁴ Аникина Т. Гана Бенешова: любовь, долг и одиночество. — Русское слово, 2016, № 1. — URL: <http://ruslo.cz/index.php/anonsy/item/447-gana-beneshova-lyubov-dolg-i-odinochestvo>

⁵ Лишь в 1945 г. Бенешу присвоили почетную степень доктора права.

⁶ См. например: Beneš E. Le problème austriechien et la question tchèque (1908); Otázka národnosti (1909); Stručný nástin vývoje moderního socialismu (1910—1911); Stranictví (1912).

⁷ Olivová V. Edvard Beneš. — Česká a slovenská otázka v soudobém světě. Naše zájmy a základy naší hodnotové orientace v EU. Aktuálnost odkazu T. G. Masaryka, E. Beneše a M. R. Štefánika / Stanislava Kučerová a kol. Brno, 2004, s. 231.

После начала Первой мировой войны Бенеш принял активное участие в организации антиавстрийского движения, входил в так называемую чешскую Маффию, в частности, обеспечивал связь групп чешского национального движения на родине с находившимся в эмиграции в Швейцарии Т. Г. Масариком. Под угрозой ареста 1 сентября 1915 г. он выехал за рубеж, где стал одним из ближайших сотрудников руководителя заграничного национально-освободительного движения Т. Г. Масарика, организовал курьерскую службу для связи с Маффией. Гана осталась на родине и несколько раз подвергалась арестам. За границей Бенеш занимался пропагандистской работой, организовал ряд лекций о славянах в Сорбоне, публиковал брошюры и статьи во французских газетах с требованием справедливого решения чешско-словацкого вопроса. Постепенно его взгляды стали более радикальными, и он пришел к выводу о необходимости создания независимого чехословацкого государства. В ноябре 1915 г. Бенеш становится одним из создателей, а с февраля 1916 г. секретарем Чешского заграничного комитета и Национального совета чешских земель, с мая 1916 г. — генеральным секретарем Чехословацкого национального совета (ЧСНС). Председателем ЧСНС являлся профессор Т. Г. Масарик, а его заместителями — словак, гражданин Франции, астроном, военный летчик Милан Растислав Штефаник и представитель аграриев, депутат австрийского рейхсрата Йозеф Дюрех. Парижский ЧСНС занимался организацией пропагандистских и дипломатических акций и созданием чехословацких воинских частей за границей (во Франции, России и Италии). В декабре 1916 г. Бенеш добился заявления о том, что освобождение «чехословаков» является одной из военных целей союзников. После отъезда Масарика в Россию в мае 1917 г., а затем в США Бенеш практически возглавил зарубежное сопротивление. В августе 1917 г. Бенешу и Штефанику удалось получить согласие французского правительства на то, чтобы чехословацкие legionеры подчинялись ЧСНС. Во многом именно Бенеш способствовал тому, что союзные державы летом 1918 г. признали ЧСНС основой будущего правительства.

14 октября 1918 г. в Париже он провозгласил Временное чехословацкое правительство. А 18 октября это правительство приняло Декларацию о независимости Чехословакии. В ней, в частности, говорилось, что независимость основана на историческом и естественном праве, Чешское государство существовало с VII в. и в 1526 г. как независимое государство в составе Богемии, Моравии и Силезии присоединилось к Австрийской империи, стремясь защититься от турецкой угрозы. В Декларации указывалось на право Богемии воссоединиться со Словакией как «со своей словацкой ветвью», которая в течение 800 лет была инкорпорирована в состав Венгерского королевства. В документе также отмечалось, что Чехословацкое государство станет республикой, в которой будут гарантированы свобода совести, религии, науки, литературы и искусства, слова, печати, собраний и петиций; церковь будет отделена от государства; женщины обретут равные с мужчинами политические, социальные и культурные права. Там же подчеркивалось, что национальные меньшинства получают права, одинаковые с «титულными» нациями, включая право пропорционального представительства. Предполагалось также признать довоенные долги Австро-Венгрии, а военные оставить тем, кто их брал. Под декларацией стояли подписи премьер-министра и министра финансов профессора Томаша Г. Масарика, министра национальной обороны генерала доктора Милана Р. Штефаника и министра иностранных и внутренних дел доктора Эдварда Бенеша⁸.

⁸ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ), ф. 0138. Референтура по Чехословакии, оп. 1, д. 3, п. 1, л. 1—2.

28 октября 1918 г. Чехословацкий национальный комитет в Праге объявил о создании самостоятельной Чехословацкой республики. Договоренность о деталях была достигнута на переговорах в Женеве с участием представлявшего временное чехословацкое правительство за рубежом Э. Бенеша и главы Чехословацкого национального комитета, лидера партии национальных демократов К. Крамаржа как представителя чешского национально-освободительного движения на родине⁹.

С 14 ноября 1918 г. Бенеш фактически занял пост министра иностранных дел Чехословакии и исполнял эту функцию 17 лет вплоть до декабря 1935 г. Вместе с первым премьер-министром Чехословакии К. Крамаржем он участвовал в Парижской мирной конференции, добившись почти всех территориальных требований ЧСР. Целью внешней политики он считал сохранение версальской системы и опирался при этом на союзнические державы, Великобританию и Францию, с которой в 1924 г. заключил союзный договор. Второй опорой внешней политики Бенеша стало тесное сотрудничество с Югославией и Румынией в рамках Малой Антанты — военно-политического союза, направленного против ревизионистских устремлений Венгрии.

Важным направлением внешнеполитической активности Э. Бенеш считал создание и активное участие в работе Лиги Наций. В 1923—1927 гг. он являлся членом ее Совета, а в 1927—1935 гг. председателем Комитета безопасности. Одно время Бенеш занимал пост заместителя председателя, а в 1935 г. председателя ее Ассамблеи. Бенеш являлся противником нацизма, стоял за создание системы европейской безопасности. Как опытный политик он чувствовал нависшую над Чехословакией угрозу со стороны Германии, где в 1933 г. к власти пришел Гитлер. В тот же год Германия покинула Лигу Наций.

Отношения Чехословакии с Советской Россией, а затем СССР складывались непросто. Первые регулярные дипломатические чехословацко-советские контакты после ликвидации вооруженного конфликта с чехословацкими легионерами были установлены летом 1920 г., когда стороны обменялись миссиями Красного Креста¹⁰. Член ЦИК чехословацких коммунистических групп в России и на Украине и председатель Центрального чехословацкого бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б) Я. Салат-Петерлик в письме из Берлина заведующему отделом Центральной Европы НКВД И. С. Якубовичу 10 ноября 1920 г. писал о Бенеше как руководителе Малой Антанты и обращал внимание на антибольшевистский характер этого объединения¹¹.

Глава российской миссии Красного Креста в Праге С. И. Гиллерсон в информационном обзоре, направленном в Москву 3 декабря 1920 г., рассказывал о борьбе правых против Бенеша: «Реакционные элементы, группирующиеся около “Старослована”, а также и правое крыло национальной демократии вместе с клерикальной партией начали в ноябре месяце открытую борьбу против Бенеша, а тем самым и против Масарика»¹². Он писал, что против Бенеша ими распускаются всевозможные «нелепые слухи». Так, Бенешу пришлось отчитываться в парламенте по поводу заявлений некоего Фриче, который обвинял Бенеша в том, что он якобы обокрал легионеров и задерживал их возвращение из Сибири. Затем Бенеш судился с председателем Дружины чешских легионеров Черенским, который обвинил его в бесконтрольном распоряжении и присвоении крупных средств, собранных американскими чехами в пользу чехословацкого корпуса в России, а также прямой краже

⁹ Dokumenty československé zahraniční politiky. Vznik Československa 1918. Praha, 1994, s. 348—349.

¹⁰ АВП РФ, ф. 0138. Референтура по Чехословакии, оп. 2, д. 2, п. 1, л. 4—7.

¹¹ Там же, оп. 3, д. 4, п. 102, л. 12.

¹² Там же, оп. 43, д. 53928, 1920, п. 273, л. 30.

денег на посту министра. Черенский утверждал, что Бенеш, уехав во время войны за границу «в рваных штанах, владел теперь огромными миллионами», которые якобы лежали в заграничных банках, а его жена носила «драгоценные бриллианты». При этом Гиллерсон, стараясь быть объективным, сообщал, что «все эти обвинения ни на чем не основаны, но буржуазия охотно их пережевывает, и слава освободителей отечества по отношению к Бенешу слабеет»¹³.

Народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин, озабоченный установлением дипломатических отношений с Чехословакией, писал С. И. Гиллерсону 13 мая 1921 г.: «Хотелось бы также знать, какие силы давят на Бенеша, заставляя его делать иногда дружелюбное нам лицо. Сам он наш враг и ориентируется на Францию, но давление каких-то сил заставляет его это скрывать и разыгрывать иногда до некоторой степени нашего друга»¹⁴.

В 1921 г. миссию Российского Красного Креста в Праге сменило Торгово-экономическое представительство во главе с П. Н. Мостовенко. Последний, будучи раздосадован на чехословацкое правительство за откладывание подписания торгового договора с Россией, в письме заместителю наркома по иностранным делам М. М. Литвинову дал убийственную характеристику Бенешу: «Это, прежде всего, — писал он — очень неумный человек, очень маленького масштаба, без каких-либо принципов — без определенной линии поведения»¹⁵.

Временный договор между РСФСР и Чехословацкой республикой все же был подписан 5 июня 1922 г., что означало признание Чехословакией Советской России де-факто¹⁶.

Бенеш никогда не симпатизировал большевикам, но как прагматик готов был идти на сотрудничество и даже признание Советской России (а затем СССР), не желая упускать возможность использования российских сырьевых ресурсов и обширного рынка сбыта. К тому же его отношение к СССР во многом определялось отношением к нему Великобритании и Франции, которые в 1924 г. заявили об официальном признании. И лишь из-за активного противодействия национальных демократов во главе с К. Крамаржом, выступавших против признания и каких-либо контактов с Советами, Бенешу не удавалось установить с СССР официальные дипломатические отношения. Резкая полемика между двумя политиками нередко выплескивалась на страницы печати и звучала с парламентских трибун¹⁷.

Признание де-юре произошло лишь 9 июня 1934 г. обменом нот в Женеве между министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем и народным комиссаром по иностранным делам СССР М. М. Литвиновым¹⁸. Установление дипотношений и сближение с СССР, безусловно, было вызвано усилением международной напряженности в Европе с приходом Гитлера к власти. 18 сентября 1934 г. СССР по приглашению 33 стран, в том числе и Чехословакии, стал членом Лиги Наций.

16 мая 1935 г. Бенеш заключил с СССР договор о взаимной помощи, основы которого базировались на статусе Лиги Наций и фиксировали твердые взаимные обязательства оказывать друг другу помощь в случае нападения агрессора на терри-

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, оп. 2, д. 3, 1921, п. 101, л. 8.

¹⁵ Там же, оп. 3, д. 4, п. 102, 1920–1922, л. 206.

¹⁶ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений (далее — ДМИСЧО), т. 1. М., 1974, с. 507–511.

¹⁷ Подробнее об этом см.: *Серационова Е. П.* Карел Крамарж и Россия. 1890—1937 годы: идейные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. М., 2006, с. 380—418.

¹⁸ ДМИСЧО, т. 2. М., 1977, с. 593—594.

торию участников договора, а также обязательства содействовать созданию в Восточной Европе региональной системы безопасности¹⁹.

Однако во второй статье приложенного к договору протокола указывалось, что обязательства о взаимной помощи будут действовать между странами лишь при наличии предусмотренных в договоре условий и в случае, если помощь стороне-жертве будет оказана со стороны Франции²⁰, подписавшей 2 мая 1935 г. с СССР аналогичный договор о взаимной помощи и имевшей с ЧСР договор о союзе. Причем это положение, обуславливающее взаимную советско-чехословацкую помощь помощью Франции, было включено в протокол по требованию чехословацкой стороны. По мнению некоторых авторов, такая оговорка была сделана Бенешем, чтобы нейтрализовать негативную реакцию на договор с СССР некоторых политических сил внутри страны²¹. Но, вероятно, здесь сыграло роль и желание чехословацкого президента еще раз подчеркнуть приверженность приоритетной западной ориентации.

Заметную роль Бенеш играл и во внутренней политике, являясь сторонником президента Т. Г. Масарика, представителем правящей группировки Града. В 1921—1922 гг. Бенеш возглавлял правительство, одновременно исполняя обязанности министра иностранных дел. С 1923 г. был одним из лидеров Чехословацкой национальной социалистической партии. В 1919—1926 гг. и 1929—1935 гг. избирался депутатом Национального собрания.

После отставки Масарика в декабре 1935 г. и последовавших за ней ожесточенной политической борьбы и сложных переговоров в парламенте²² 18 декабря 1935 г. Бенеша избрали новым президентом ЧСР. За него проголосовали даже депутаты — коммунисты, оценив его заслуги в заключении советско-чехословацкого договора. Новым министром иностранных дел вскоре стал К. Крофта.

Вторая половина 1930-х годов была непростым периодом в жизни страны. К этому времени далеко не все последствия мирового экономического кризиса удалось преодолеть. Обострились национальные противоречия. Больше других от кризиса пострадали районы компактного проживания немецкого меньшинства, которое на фоне ухудшившегося экономического положения, и чувствуя за собой поддержку гитлеровской Германии, стало все более настойчиво выступать за автономию внутри Чехословакии. В мае 1935 г. Судето-немецкая партия (СНП) наглядно продемонстрировала свою силу на четвертых парламентских выборах, получив 90% голосов избирателей области²³.

Надо сказать, что отношение Бенеша к судетским немцам претерпело определенную эволюцию. Еще до начала Первой мировой войны Бенеш соглашался с политическими требованиями немцев. В частности, в защищенной в 1908 г. работе в Дижоне он предлагал разделить чешские земли на автономные национальные области, так как чешско-немецкие отношения уже тогда были крайне напряженными. Он считал, что исторические права на восстановление государства в границах Чешского королевства не имеют смысла, так как немцы, составлявшие треть населения, не согласятся на это. Такие взгляды тогда посчитали бы национальным предательством, так как чехи упорно отстаивали свое государственно-историческое право.

¹⁹ ДМИСЧО, т. 3. М., 1978, с. 113—115.

²⁰ Там же, с. 116.

²¹ Предположения о причинах этого шага см.: *Марына В. В.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек, с. 111—112.

²² *Harta J.* Krize evropské demokracie a Československo 30. let 20. století. Praha, 2006, s. 137—141.

²³ *Ibid.*, s. 133. См. также: *Шимов Я.* «О нас без нас»: Мюнхенское соглашение и конец Первой республики. — URL: <http://www.radio.cz/print/ru/108669> (дата обращения 15.12.2017).

К счастью для Бенеша эта его работа осталась почти неизвестной²⁴. Конечно же, он не поддерживал всенемецкое движение, достаточно сильное среди немцев чешских земель, за присоединение немецких земель Австрии к Рейху, но считал необходимым национальное размежевание, полагая, что демократизация Австро-Венгрии и решение социальных вопросов приведут к ослаблению чешско-немецкого противостояния. Позднее, вступив в прогрессивную партию во главе с Т. Г. Масариком, он уже не настаивал на разделе чешских и немецких земель, а считал возможным создание единой политической нации по примеру Швейцарии или Бельгии.

В годы Первой мировой войны его взгляды под влиянием Масарика еще больше изменились, и он стал отстаивать необходимость включения немецких земель в состав будущего чехословацкого государства. Находясь во время войны за границей, он не ощутил всю силу чешско-немецкого антагонизма, считая врагом не столько немцев, сколько габсбургский абсолютизм. Ему казалось, что в демократическом государстве национальные конфликты должны исчезнуть.

Но вскоре после провозглашения Чехословацкой республики оказалось, что немецкие провинции не хотят входить в это государство, и 12 ноября объявили о присоединении к Австрии и о намерении вместе с ней объединиться с Германией. Бенеш не признал право немцев на самоопределение, союзные державы, не желая усиления Германии, также не сочли нужным пойти навстречу немецким требованиям. Так как в результате чешско-немецких переговоров проблему решить не удалось, потребовалось наведение порядка в этих провинциях путем ввода туда чехословацких войск²⁵. К началу Парижской мирной конференции, определившей границы нового чехословацкого государства, немецкие земли фактически были под контролем чехословацких властей. Вплоть до середины 1920-х годов немецкие политики игнорировали участие в политической жизни Чехословакии. В октябре 1925 г. во время Локарнской конференции Чехословакия заключила с Германией арбитражный договор. В 1926 г. негативное отношение немецкого меньшинства к чехословацкому государству отчасти сменилось на так называемый активизм²⁶. В середине 1920-х годов более 70 немецких депутатов заседали в парламенте²⁷, образовалась чешско-немецкая парламентская оппозиция, с 1926 г. немцы входили в чехословацкое правительство, в Праге действовал единственный в Европе немецкий университет (для меньшинства)²⁸, работал немецкий театр.

Как это ни парадоксально, Чехословакия, возникнув на основе принципа национального самоопределения, стала многонациональным государством²⁹. Права национальных меньшинств в ЧСР гарантировались Версальским, Сен-Жерменским

²⁴ *Majewski P. M. Edvard Beneš and the question of ethnic Germans in the Czech lands. — The Disintegration of Czechoslovakia in the End of 1930s. Policy in the Central Europe. Prague, 2009, p. 45.*

²⁵ Подробнее см. об этом: *Станков Н. Н. Дипломатические отношения Веймарской республики и Чехословакии. 1918—1924. Волгоград, 2007, с. 40.*

²⁶ Активизм — политика отдельных немецких партий (немецкого Союза земледельцев, Немецкой христианско-социальной народной партии и Немецкой социал-демократической рабочей партии), направленная на сотрудничество с чехословацким государством и участие в его политике.

²⁷ *Lidové Listy, 21.XI.1925.*

²⁸ *Harna J. Krize evropské demokracie a Československo 30. let 20. Století. Praha, 2006, s. 147.*

²⁹ Согласно чехословацкой переписи 1921 г., в республике проживало 13 млн 613 тыс. 172 чел. Из них вместе чехов и словаков — 8 млн 760 тыс. 937 (65,51%), немцев — 3 млн 123 тыс. 568 (23,36%), венгров — 745 тыс. 431 (5,57%), «русских» (под этим подразумевались русские, украинцы, белорусы и русины) — 461 тыс. 849 (3,45%), евреев — 180 тыс. 855 (1,35%), поляков — 75 тыс. 853 (0,57%). Кроме того, в республике проживали румыны, цыгане, югославы и представители других национальностей. Иностранцев насчитывалось 238 тыс. 808 чел. — *Boháč A. Národní mapa Republiky Československé. Podrobný popis národnostních hranic, ostrovů a menšin. Praha, 1926, s. 160—161.*

и Трианонским мирными договорами³⁰. Шестая глава Конституция ЧСР 1920 г. прямо посвящалась правам расовых, религиозных и национальных меньшинств³¹ и закрепляла положения международных договоренностей. Однако унитарное централизованное государственное устройство далеко не соответствовало обещанной Бенешем на Парижской мирной конференции модели по типу децентрализованной Швейцарии. На практике провозглашенные принципы не всегда воплощались в жизнь, а административная политика на местах нередко противоречила принятым законам. Засилье чешских чиновников вызывало раздражение и неприятие не только со стороны национальных меньшинств (а кроме немцев это были еще венгры и поляки), но также словаков³² и русинов³³. В такой обстановке даже некоторые объективные процессы (например, закрытие немецких школ в виду уменьшения числа учащихся в некоторых районах) воспринимались представителями национальных меньшинств как «злая воля» и «специальный умысел» властей.

И Масарик, и Бенеш определяли Чехословакию прежде всего как национальное государство чехов, но при этом выступали за то, чтобы индивидуальные права всех граждан государства были равны. Национальные меньшинства (и прежде всего немцы) отстаивали свои коллективные права.

1 октября 1933 г. был создан Судето-немецкий патриотический фронт, 30 апреля поменявший название на Судето-немецкую партию. К. Генлейн, возглавивший партию, вначале выступал с автономистскими требованиями, но позднее стал ориентироваться на нацистскую Германию и развивать ирредентистскую деятельность³⁴, умело используя изменившуюся ситуацию и завоевывая голоса избирателей демагогическими лозунгами и антигосударственной агитацией. Газета «*Národní Politika*» («Национальная Политика») 4 сентября 1935 г. сообщала о жалобах чехов, живущих в пограничных районах на растущее давление генлейновцев³⁵. Бенеш повел борьбу с партией Генлейна, решительно отказываясь предоставить судетским немцам автономию и стараясь изолировать их на политической сцене.

Но после того, как Германия стала отказываться от международных обязательств, объявив в марте 1935 г. о создании армии, а через год вторгнувшись в демилитаризованную Рейнскую область (что означало начало слома Версальской системы), Бенеш попытался перетянуть немцев Чехословакии на свою сторону, в 1936—1937 гг. предприняв несколько поездок в немецкие районы и обещая децентрализацию страны³⁶. 21 февраля 1937 г. между чехословацким правительством и немецкими активистами было заключено соглашение по вопросу прав немецкого меньшинства в Чехословакии, по поводу чего было опубликовано коммюнике. В нем говорилось: «Особое внимание уделяет правительство экономической ситуации областей, которые постиг мировой кризис. В этих областях живут в большинстве немецкие граждане. Государственные инвестиции будут применяться одина-

³⁰ Мировые войны XX века. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. М., 2002, с. 490; 496.

³¹ Ústava Republiky Československé. Praha, 1932, s. 7.

³² Лидер Словацкой народной партии (людаков) А. Глинка от лица словаков писал министру В. Шробару: «Мы не хотим централизма, мы желаем и будем бороться за создание автономии Словакии. Я как словацкий депутат не буду молчать, что места в школьном образовании занимают чехи» — *Slovenský národný archív (SNA)*. F. Šrobár Vavro... Šk. 2. Inv. č. 124. (Письмо без даты).

³³ Подкарпатская Русь вошла в состав Чехословакии с обещанием предоставления ей широких автономных прав.

³⁴ *Zimmermann V. Soudetští Němci a nacionální socialismus. — Studie o sudetoněmecké otázce*, s. 54—93.

³⁵ *Národní Politika*, 4.IX.1935.

³⁶ *Majewski P.M.* Op. cit., p. 50—51.

ково в чешских и немецких областях... Социальное обеспечение не от количества населения будет зависеть, а от количества безработных. На государственную службу будут приниматься пропорционально и представители национальных меньшинств. Правительство обязуется поддерживать культурные учреждения нацменьшинств, так же как и чехословаков»³⁷.

Партия Генлейна выступила против этого соглашения³⁸. На конференции функционеров СНП в Ауссиге 28 февраля 1937 г. Генлейн заявил о том, что отвергает соглашение активистов с правительством, требует национальную автономию и объединение национальных групп с правом единого представительства³⁹. Министр иностранных дел Крофта на заседании сената подчеркнул, что решение вопроса нацменьшинства является внутривластным делом и ни в каком случае не будет связано с внешней политикой. По поводу поездок за границу представителей судето-немецкой партии Крофта добавил, что они не будут иметь никакого влияния на чехословацкую политику⁴⁰. 28 апреля 1937 г. судето-немецкая партия предложила парламенту шесть законопроектов защиты национальностей в Чехословакии. А именно: 1) Закон о защите прав наций путем создания союзов общего права; 2) Закон об осуществлении национального равноправия во всех отраслях государственной и общественной службы; 3) Закон о государственных гарантиях за нанесенные его органами убытки; 4) Карательный закон против чехизации; 5) Закон о национальном кадастре, предусматривающий регистрацию граждан по национальности и использование кадастра в вопросах поставок, субсидий и прочего; 6) Закон о праве вносить жалобы в Конституционный суд. Реакция на эти предложения со стороны практически всех политических сил Чехословакии была однозначной — в прессе они расценивались как очередная провокация Генлейна⁴¹. При обсуждении этих проектов в парламенте депутат от национальных демократов оценил их как «намерение создать государство в государстве и [вести] перманентную революцию против Чехословакии»⁴².

Окончательная переориентация Генлейна на Германию произошла осенью 1937 г., когда в письме Гитлеру он написал, что взаимопонимание между немцами и чехами в Чехословакии практически невозможно, а решение судето-немецкого вопроса вне рейха невыносимо⁴³. Как отмечал немецкий историк Г. Лемберг, в конце 1937 г. — в 1938 г. судето-немецкая политика в значительной мере утратила автономистские черты и стала игрушкой в интересах великих держав, превратив судетских немцев одновременно в виновников и жертвы в этой игре⁴⁴.

Со второй половины 1930-х годов Берлин уже не скрывал поддержку генлейновцев, одновременно ведя политику окружения и изоляции Чехословакии. В германской прессе была развязана античехословацкая кампания, Бенеш обвинялся в дружбе с большевиками. Чехословацкий посланник в Берлине В. Мастный был даже вынужден в «дружественной форме» протестовать против этой пропаганды германского правительства⁴⁵.

Но при этом Гитлер заигрывал с Бенешем, создавая иллюзию возможности договориться. В мае 1935 г. и в марте 1936 г. он высказался за заключение с Че-

³⁷ АВП РФ, ф. 0138, оп. 14, д. 12, 1937, п. 30, л. 27.

³⁸ Там же, л. 31.

³⁹ Там же, л. 33.

⁴⁰ Там же, л. 32.

⁴¹ Там же, л. 78.

⁴² Там же, л. 119.

⁴³ Kural V. Češi, Němci a mnichovská křížovatka. Praha, 2002, s. 82.

⁴⁴ Lemberg H. Porozumění. Češi — Němci — Východní Evropa 1848–1948. Praha, 1999, s. 239.

⁴⁵ АВП РФ, ф. 0138, оп. 14, д. 12, 1937, п. 30, л. 148.

хословакией договора, вероятно, преследуя при этом цель показать Европе и миру свои «миролюбивые» намерения.

В ноябре и декабре 1936 г. Бенеш, желая использовать любую возможность отвести угрозу от страны, провел несколько встреч с представителями Германии⁴⁶, но, похоже, что Гитлер и не собирался подписывать с ЧСР договор о ненападении⁴⁷. Позднее уже после Мюнхена в письме послу ЧСР в Германии В. Мастному Бенеш просил его описать все, что тот пережил, видел и делал. «Это требуется для будущего, — писал Бенеш, — чтобы знали, как мы оба искренне стремились честно договориться с Германией»⁴⁸.

Бенеш надеялся и на то, что удастся наладить отношения с Венгрией и Польшей, которые также усилили нажим на Чехословакию, критикуя положение венгерского и польского меньшинств на ее территории. Так, в мае в южной Богемии Бенеш заявил «Мы не вмешиваемся в споры великих держав, но стремимся к их согласию... Мы будем одновременно подготавливать соглашения с нашими соседями: Германией, Польшей и Венгрией. Я уверен, что это нам удастся»⁴⁹. А в ноябре 1937 г. в интервью корреспонденту газеты «Курьер Варшавский» Роману Фаянсу Бенеш отметил: «Чехословакия имеет теперь единственную проблему, как обеспечить немецкому меньшинству то место, которое ему по праву принадлежит. Вопросы других национальных меньшинств будут решены идентично». Далее он продолжал: «Мы по этим вопросам выработали свою программу, которая будет решена согласно нашим нуждам и условиям, и мы в этом деле не допустим вмешательства ни внутреннего, ни внешнего. Та наша справедливая программа может быть подвергнута контролю только со стороны Лиги Наций»⁵⁰.

Очень любопытные зарисовки настроений Бенеша летом 1937 г. опубликовал шведский журналист Свен Аурен в статье «Народ Европы должен выучиться думать по-европейски», описывая свою беседу с чехословацким президентом. Журналист подчеркивал, что в Праге «военные настроения и военная нервозность чувствуется с особой интенсивностью». Тем более его поразил «профессиональный оптимизм» Бенеша, который заявил, что не думает, «чтобы в настоящий момент имелся хоть один европейский государственный человек на руководящем посту, который бы действительно хотел войны»⁵¹.

О сильном впечатлении, оказанном президентом на журналиста, свидетельствуют его оценка Бенеша как «великого политика образца 1937 г.». «Не думаю, чтобы я когда-нибудь раньше встречал кого-нибудь до такой степени кажущегося политиком», — писал он. Сравнивая Бенеша с австрийским канцлером Куртом фон Шушнигом, с которым он тоже провел беседу, С. Аурен замечал: «Президент Бенеш, бывший приват-доцент, но выглядит великим политиком. Господин Шушник тоже великий политик, но он похож скорее на приват-доцента»⁵².

Интересен и ответ чехословацкого президента на вопрос журналиста о том, не является ли сближение Чехословакии с Советской Россией угрозой миру. Бенеш, в частности, сказал: «Да, нас, действительно, обвиняют за сношения с СССР...

⁴⁶ См. о переговорах: *Dokumenty československé zahraniční politiky. Československá zahraniční politika v roce 1936. Sv. II. Praha, 2003, s. 198–204.*

⁴⁷ *Марына В.В.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884—1948, с. 151.

⁴⁸ *Vojtěch M. Vzpomínky diplomata. Ze vzpomínek a dokumentů československého vyslance. Praha, 1997, s. 215.*

⁴⁹ АВП РФ, ф. 0138, оп. 14, д. 12, 1937, п. 30, л. 82.

⁵⁰ Там же, л. 173.

⁵¹ Там же, д. 11, 1937, п. 30, л. 34.

⁵² Там же, л. 30.

Я не национал-социалист, не фашист и не коммунист. Я демократ, что является четвертой и совершенно особой идеологией. Я пытаюсь все же понять Россию, как я пытаюсь понять Германию, Италию и другие страны... Да, я верю в добрую волю. И поэтому я верю в мирную Европу и ее будущее. Но нам надо смотреть на вещи трезво и реально. Мир должен быть сохранен какой бы то ни было ценой. Мы должны быть готовы к жертвам, к большим жертвам во имя мира. Мир должен быть сохранен и тот, кто выиграет время, выиграет все»⁵³.

Рассчитывая на мирное урегулирование противоречий с соседями, имевшими к Чехословакии территориальные претензии, Бенеш вместе с тем сделал многое для усиления обороноспособности страны: на границах с Германией создавалась система военных укреплений, вторая линия которой получила название «Малая Мажино», шла реформа армии, в рамках которой она была механизирована и моторизована. В прессе того времени отмечалось, что Чехословакия после Германии имеет самую лучшую армию в Центральной Европе⁵⁴. Военная же мощь Германии, по ее оценке, была несравненно меньше сил ее противников.

Представители Германии и далее продолжали убеждать чехословацких политиков, что не собираются силой решать вопросы меньшинств. Так, даже в конце 1937 г. посланник Германии в Чехословакии Э. Эйзенлор уверял министра иностранных дел ЧСР К. Крофту, что «несмотря на понятный интерес» Германии к чехословацким немцам, «она не хочет и не может вмешиваться в вопросы» чехословацкой «политики в отношении меньшинств»⁵⁵.

12 марта 1938 г. после присоединения Австрии к Германии положение Чехословакии, в которую теперь можно было вторгнуться с фланга, стало весьма уязвимым, но Геринг дал «честное слово» посланнику ЧСР в Германии В. Мастному, что «акция в Австрии (речь шла об аншлюсе. — Е. С.) является семейным делом немцев, и у Чехословакии нет оснований для беспокойства»⁵⁶. Между тем посол Франции в Германии А. Франсуа-Понсе предупреждал посланника ЧСР в Германии В. Мастного, что Гитлеру нельзя верить и что он готовит военное нападение на ЧСР, причем «кампания против Чехословакии не преследует цель оказать давление на урегулирование вопроса с судетскими немцами, она проводится Германией исключительно... чтобы снять с себя ответственность. Направляемая из Берлина подрывная работа, которая проводится в Чехословакии, имеет целью вызвать гражданскую войну и затем спровоцировать призывы гейнлейнцев о помощи и необходимости “операции по спасению”»⁵⁷.

И действительно, политика этой партии в конце 1930-х годов никак не была направлена на урегулирование отношений с центральным правительством, а скорее — на его провоцирование и создание повода для вмешательства извне. 24 апреля 1938 г. на съезде партии в Карловых Варах Генлейн в ультимативной форме заявил, что единственной основой для переговоров с правительством является предоставление территориальной и национальной автономии судетским немцам, а ему — права руководить всеми немцами, проживавшими на территории ЧСР. Помимо этого Генлейн потребовал предоставления его партии места в правительстве и изменения внешней политики Чехословакии в сторону ориентации на Германию, что

⁵³ Там же, л. 31.

⁵⁴ Там же, д. 12, 1937, п. 30, л. 96.

⁵⁵ Запись беседы министра иностранных дел ЧСР с посланником Германии в ЧСР 9 декабря 1937 г. — Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939. М., 1979, с. 18.

⁵⁶ Запись телефонного разговора посланника ЧСР в Германии с министром иностранных дел ЧСР 12 марта 1938 г. — Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939, с. 43.

⁵⁷ Письмо посланника ЧСР в Германии в МИД ЧСР 24 августа 1938 г. — Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939, с. 176.

фактически означало отказ от союзного договора с Францией и договора о взаимной помощи с СССР. Ориентацию на Германию поддерживали внутри ЧСР аграрии. Немецкие аграрии и немецкая христианско-социалистическая партия вышли из правительственной коалиции и присоединились к партии Генлейна. Чешские аграрии во главе с Р. Бераном вели тайные переговоры с германским посланником в Праге Эйзенлором.

Речь Генлейна была произнесена в момент переговоров представителей английского и французского правительств в Лондоне по чехословацкой проблеме. Несмотря на то, что Франция уже заявляла о своей готовности оказать Чехословацкой республике помощь в случае фашистского вторжения, англо-французские переговоры в Лондоне показали, что английское правительство, главным образом Н. Чемберлен, не только не склонно было гарантировать независимость Чехословакии, но и своим нажимом на чехословацкое правительство поощряло Германию на новые агрессивные провокации⁵⁸.

После карловарского выступления Генлейна Бенеш заявил о том, что Чехословакия не может оставаться национальным государством, и станет государством национальностей⁵⁹. Правительство во главе с премьер-министром словаком М. Годжей, вступившим в должность в июле 1937 г., всячески пыталось добиться компромисса с немецким меньшинством, разработав проект «национального статута» и начав по этому поводу переговоры с СНП, обещая провести его в парламенте. Но Генлейн придерживался рекомендованной из Берлина тактики: после любой уступки правительства выдвигать еще более далеко идущие требования. Поэтому предложенный Годжей «статус национальностей» вкупе с государственной децентрализацией Генлейн отверг, но при этом заявил о готовности искать пути к соглашению.

Затем произошел так называемый майский кризис. Узнав о стягивании немецких войск к чешско-моравской границе, чехословацкое правительство в ночь с 20 на 21 мая объявило частичную мобилизацию. Сведения о передислокации оказались неподтвержденными, и ситуацию удалось урегулировать. Союзники по Малой Антанте в мае 1938 г. охарактеризовали судето-немецкую проблему как внутреннюю и рекомендовали чехословацкому правительству как можно скорее решить ее путем уступок генлейновцам. В июле 1938 г. парламент ЧСР принял проект «национального статута»⁶⁰.

Обеспокоенный ростом напряженности в августе 1938 г. с посреднической миссией в Чехословакию прибыл представитель Великобритании лорд У. Ренсимен. Желая продемонстрировать западным союзникам добрую волю в решении немецкой проблемы, Бенеш лично провел переговоры с представителями Судето-немецкой партии и согласился на создание трех автономных немецких кантонов⁶¹. Но и эта уступка Бенеша была отвергнута. Таким образом, переговоры с Генлейном ни к чему не привели. Западные державы, стремясь избежать войны, настоятельно рекомендовали Бенешу удовлетворить все условия СНП. Что касается позиции СССР, то в инструкции полномочному представителю в Праге С. С. Александровскому М. М. Литвинов писал: «Конечно, мы чрезвычайно заинтересованы в сохранении независимости Чехословакии, в торможении гитлеровского устремления на

⁵⁸ АВП РФ, ф. 0138. Референтура по Чехословакии, оп. 17, д. 1, п. 34, л. 51—54.

⁵⁹ *Kural V. Češi, Němci a mnichovská křížovatka*, s. 98.

⁶⁰ См.: *Národnostní menšiny v Československu 1918–1938. Od státu národního k státu národnostnímu?* Praha, 2012, s. 643—655.

⁶¹ *Dokumenty československé zahraniční politiky. Československá zahraniční politika v roce 1938.* Sv. 2. Praha, 2001, s. 225—226.

юго-восток, но мы без западных держав вряд ли можем что-нибудь предпринять, а последние не считают нужным добиваться нашего содействия, игнорируют нас и между собою решают все, касающееся германо-чехословацкого конфликта»⁶². Далее он указывал, что Советский Союз готов оказать содействие в разрешении чехословацкой проблемы, но самим напрашиваться на это содействие, а тем более добиваться его не стоит.

7 сентября Бенеш предложил новый, уже четвертый, план решения судетской проблемы, который на 90—95 % отвечал требованиям Генлейна. Но и на этой раз СНП не приняла предложения и прервала переговоры, организовав 12 сентября нападения на государственные учреждения в пограничной области. В некоторых районах было объявлено чрезвычайное положение, СНП запрещена, ее лидеры бежали в Германию, где заявили, что решением вопроса может стать только включение Судет в состав Германского рейха. После визита в Германию британского премьера Н. Чемберлена 19 сентября 1938 г. чехословацкое правительство получило совместную британско-французскую ультимативную ноту, требующую согласия ЧСР на отторжение в пользу Германии территории, где более 50 % населения составляли немцы.

21 сентября британское правительство повторно обратилось к правительству ЧСР, рекомендуя принять англо-французские предложения как единственно возможные, чтобы избежать нападения Германии. Правда, не все западные политики видели в уступке Германии Судет панацеею от угрозы войны. У. Черчилль, будучи в оппозиции к британскому правительству, в тот же день передал лондонской печати следующее заявление о кризисе: «Расчленение Чехословакии под нажимом Англии и Франции равносильно полной капитуляции западных демократий перед нацистской угрозой применения силы. Такой крах не принесет мира или безопасности ни Англии, ни Франции. Наоборот, он поставил эти две страны в положение, которое будет становиться все слабее и опаснее... Речь идет об угрозе не только Чехословакии, но и свободе и демократии всех стран. Мнение, будто можно обеспечить безопасность, бросив малое государство на съедение волкам, — роковое заблуждение»⁶³.

Но британский и французский посланники в Чехословакии подтвердили Бенешу, что в случае отказа от предложений их страны снимают с себя всякую ответственность за дальнейшее развитие событий, а это означало, что на Чехословакию падет ответственность за развязывание войны, а Великобритания и Франция не выступят в ее защиту.

Взвесив ситуацию, президент и правительство решили отказаться от указанной территории. 22 сентября движение в защиту республики переросло во всеобщую политическую забастовку. Правительство подало в отставку, и новый чиновничий кабинет возглавил бывший легионер генерал Ян Сыровы. В тот же день польское и венгерское правительства по договоренности с Гитлером направили чехословацкому правительству ультиматум о передаче им территорий, населенных польским и венгерским меньшинствами. Кроме того, в венгерской ноте содержалось требование предоставления словакам и жителям Подкарпатской Руси, входившей в состав ЧСР, права на самоопределение. А когда в Годесберге Н. Чемберлен сообщил Гитлеру, что чехословацкое правительство принимает его требования, то фюрер

⁶² Цит. по: Слущ С. З. Советский Союз и чехословацкий кризис 1938 года. Некоторые аспекты политики невмешательства. — Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность. Материалы международной научной конференции. Москва, 15–16 октября 2008 г. М., 2009, с. 114—144.

⁶³ Черчилль У. Вторая мировая война, в 3-х кн., кн. 1, т. 1—2. М., 1991, с. 141.

расширил свои притязания, сократив сроки передачи территории и поддержав требования Польши и Венгрии.

23 сентября на чрезвычайном заседании правительства ЧСР, принимая во внимание сообщения английского и французского правительств о снятии ими возражений против объявления мобилизации⁶⁴, было решено ее провести. Мобилизация проходила быстро и организовано. Франция объявила о том, что направляет 22—25 дивизий на границу, СССР предупредил Польшу, что в случае ее нападения на ЧСР советско-польский договор о ненападении потеряет свою силу⁶⁵. Чехословакия решила, что в ее поддержку возникла коалиция, и передала британскому премьеру заявление о том, что требования Гитлера в новой форме совершенно неприемлемы, в частности в заявлении говорилось: «Мы полагаемся на обе западные демократии, желаниям которых мы в значительной мере уступали даже вопреки собственным убеждениям, в том, что они будут поддерживать нас в час наших испытаний»⁶⁶.

Но, как оказалось в дальнейшем, Великобритания и Франция всерьез не рассматривали возможность оказания военной поддержки Чехословакии, а мобилизация являлась для них всего лишь средством политического нажима на Гитлера.

У. Черчилль вспоминал, что 25 сентября Гитлер выступил с речью в Берлине, упомянув об Англии и Франции в духе примирения, и одновременно «грубо и резко» обрушившись на Бенеша и чехов. При этом он заявил, что чехи должны очистить Судетскую область к 26 сентября и пообещал, что это его «последнее территориальное притязание в Европе»⁶⁷.

25 сентября после переговоров в Лондоне в Берлин отправился Г. Вильсон с идеей проведения международной конференции по решению судето-немецкой проблемы с участием всех заинтересованных сторон. Между тем обстановка накалялась: венгерские войска начали сосредотачиваться на границе с ЧСР, а Польша не отреагировала на предложение Бенеша от 26 сентября «обновить сотрудничество».

26 сентября Бенеш обратился с письмом и к президенту США Ф. Д. Рузвельту в надежде на его посредничество для «справедливого решения спора» с Германией без насильственных конфликтов⁶⁸. В тот же день Рузвельт обратился с личным посланием к А. Гитлеру и при посредничестве госсекретаря К. Гулла к Э. Даладье и Н. Чемберлену с призывом прийти к спокойному и «конструктивному» решению вопроса⁶⁹.

29 сентября полномочный представитель СССР в Чехословацкой республике С. С. Александровский писал в Народный комиссариат иностранных дел о Бенеше: «Я не сомневаюсь в том, что этот сухой педант и прожженный дипломат с самого начала и до конца целиком надеялся и все еще надеется достигнуть максимума возможного для Чехословакии на путях опоры на Англию и Францию, а о помощи СССР думает как о крайне самоубийственном для чехословацкой буржуазии средстве защиты Чехословакии от нападения Гитлера»⁷⁰.

⁶⁴ Dokumenty československé zahraniční politiky. Československá zahraniční politika v roce 1938. Sv. 2, s. 372.

⁶⁵ Из протокольной записи о чрезвычайном заседании правительства ЧСР — Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939, с. 275.

⁶⁶ Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. В 2-х кн. М, 2005, кн. 1, с. 176.

⁶⁷ Черчилль У. Указ. соч., кн. 1, т. 1—2, с. 142.

⁶⁸ Dokumenty československé zahraniční politiky. Československá zahraniční politika v roce 1938. Sv. 2., s. 406.

⁶⁹ Ibid., s. 407.

⁷⁰ Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939, с. 326.

Чемберлен в ответ на призыв к Гитлеру и Муссолини сохранить мир в Европе получил приглашение в Мюнхен на конференцию с участием также французского премьера Даладье. Представители Чехословакии на конференцию приглашены не были. 29 сентября 1938 г. Чемберлен, Даладье, Гитлер и Муссолини подписали соглашение о передаче Судето-немецкой области Германии. При этом Великобритания и Франция брали на себя гарантии новых границ ЧСР, а Германия и Италия обещали соответствующие гарантии лишь после урегулирования вопроса о польском и венгерском меньшинствах в ЧСР. В половине второго ночи посол ЧСР в Германии В. Мастный и парламентский референт чехословацкого МИД советник Г. Масаржик были приглашены в зал конференции, где явно сильно утомленный Чемберлен в нескольких предложениях подчеркнул, что сделал все, что мог в пользу Чехословакии и передал текст соглашения на немецком языке. Вся эта сцена подробно описана В. Мастным⁷¹. Чехословацким представителям заявили, что от чехословацкой стороны никакого ответа не требуется, все считается принятым.

Далее события развивались следующим образом⁷². Ночью Германское информационное бюро передало текст мюнхенского соглашения четырех держав, и в 6 утра он был передан министру иностранных дел К. Крофте. Поверенный в делах, советник миссии Германии в ЧСР А. Генке в 6 часов 15 минут вручил Крофте мюнхенское решение вместе с письмом, приглашающим чехословацкого представителя в Берлин в 17 часов. Карту должна была передать английская миссия. Крофта переговорил по телефону с председателем правительства Я. Сыровым, а президента Бенеша информировал посланник, заведующий протокольным отделом МИД ЧСР Я. Смутный. В 9 часов 30 минут президент пригласил к себе лидеров политических партий. В это же время он запросил Александровского об отношении СССР к возможному выбору Чехословакии — начать войну с Германией, имея против себя Англию и Францию, либо капитулировать перед агрессором, ответ просил дать скорее до 6—7 часов вечера. Зашифрованная телеграмма была отослана в Москву в 11 часов 45 минут. Совет министров собрался в Коловратском дворце, а позже — совместно с политической семеркой (министрами), представителями политических партий и с генералами — у президента. Крофта высказался в том смысле, что в случае войны Чехословакия окажется в изоляции, военные подтвердили, что без помощи Франции и, учитывая враждебную позицию Польши и Венгрии, шансы ЧСР на успех равны нулю. Бенеш заявил, что не видит возможности не принять соглашение, так как началась бы война, в результате которой независимость будет потеряна, а народ уничтожен. Правительство согласилось с президентом и приняло Мюнхенское соглашение. Я. Немечек в одном из интервью по поводу 75-летия Мюнхенского соглашения привел высказывание одного из участников этого обсуждения, члена правительства Г. Вавречки: «Было бы нашей обязанностью рискнуть и ввязаться в бой, но при десятикратном перевесе противника можно с честью сдать. Мы уже проиграли, без войны. Перед нами выбор между гибелью и инвалидностью, но с возможностью жить дальше»⁷³. Эта цитата, по мнению чешского историка, отражала позицию всего правительства.

⁷¹ Сообщение В. Мастного о ходе мюнхенской конференции от 6 октября 1938 г. — *Mastný V. Vzpomínky diplomata. Ze vzpomínek a dokumentů československého vyslance*, s. 237—242. Сравни также: Сообщение чехословацкого МИД о пребывании чехословацкой делегации в Мюнхене. — *Kural V. Češi, Němci a mnichovská křížovátka*, s. 151—153.

⁷² Об этом сохранилась подробная запись начальника канцелярии министра иностранных дел ЧСР Я. Ины. — *Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939*, с. 332—333.

⁷³ *Шимов Я., Каневская Н., Векслер Ю. «Дурачьё», или Мюнхенское соглашение 1938 года.* — URL: http://www.liveinternet.ru/users/sergey_tashebsky/post293430835/ (05.12. 2017).

В 10 часов 30 минут Александровский прибыл к главному секретарю Бенеша Смутному и пробыл у него до 12 часов, когда тот сообщил ему, что Бенеш больше не настаивает на ответе (вторую соответствующую телеграмму в Москву советский посланник отправил в 13 часов 40 минут).

Французский, английский и итальянский посланники были приняты К. Крофтой в 12 часов 30 минут. От имени президента и правительства Чехословацкой республики он заявил: «Я не хочу критиковать, но для нас это катастрофа, которую мы не заслужили. Мы подчиняемся решениям, принятым в Мюнхене без нас и против нас... Я не знаю, получают ли ваши страны пользу от этого решения, принятого в Мюнхене, но мы, во всяком случае, не последние. После нас та же участь постигнет других»⁷⁴. Правительство ЧСР было вынуждено капитулировать и перед польским ультиматумом. Далеко не все в стране были согласны с этим решением: группа депутатов и членов Комитета за оборону республики протестовала у президента. Сохранилась запись о посещении депутатами Национального собрания Чехословакии президента Э. Бенеша 30 сентября 1938 г. Читаем в документе: «Президент д-р Бенеш вошел бледный с искаженными чертами лица и по его покрасневшим глазам было видно, что он ночью не спал»⁷⁵. Депутат Странский сказал, что представители разных партий пришли проинформировать его о своем мнении относительно последних событий. Он заявил: «Мы не хотим верить, чтобы государство, имеющее такой дисциплинированный и самоотверженный народ, такую замечательную армию, сдалось добровольно. У нас есть укрепления. Существует опасение, что солдаты не послушаются. Все-таки нам нужно было бы защищаться. Возможно, это не было бы безрезультатным. И остальной мир не смог бы спокойно смотреть на это»⁷⁶. Далее в документе записано: «Д-р Бенеш взволнован, видно, что он очень нервничает, его речь несвязна. Он сказал: “В истории нет примера, чтобы так поступили с каким-либо самостоятельным государством и народом. Вы не знаете, что я испытал за последние дни. Этого нельзя описать. Нас покинули и предали. Это трусливые люди, и самое отвратительное состоит в том, что нам сказали, будто мы можем провести мобилизацию, что до этого дело дойдет. Они боятся войны и считают, что Чехословакия может быть ее причиной. Это было трудное решение — принять условия и спасти народ или вступить в борьбу и дать себя истребить. История рассудит, что было правильным. Они принудили нас договориться с Польшей и отдать ей Тешинский район»⁷⁷. На этой встрече депутатам не удалось переубедить Бенеша. Ряд высших военных чинов также пытался убедить президента начать оборону укреплений. Ссылаясь на вышедшие в Праге лишь в 1968 г. воспоминания Бенеша «Мюнхенские дни», В. В. Марьина приводит слова Бенеша на встрече с генералами: «Ваши требования вытекают из вашей обязанности так поступить. Это делает честь чехословацкой армии. Вы правы, что народ хочет того же, что требуете и вы, и прекрасно, что в эту тяжелую минуту чувства народа и армии так едины. Но я — в иной ситуации, чем вы... С моей стороны было бы легкомыслием, если бы я сейчас захотел вести народ на заклятие, начиная изолированную войну»⁷⁸. Чтобы предотвратить капитуляцию обсуждался даже захват власти и состав нового кабинета, но попытка «путча» ничем не кончилась.

⁷⁴ Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939, с. 333.

⁷⁵ На встрече присутствовали: Й. Давид, Б. Сташек, К. Готвальд, Й. Тыкал, Ф. Рихтер, Л. Ращин, Л. Клима. — ДМИСЧО, т. 1, с. 551.

⁷⁶ Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939, с. 552.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ *Марьина В. В.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек, с. 221—222.

Итак, мюнхенский диктат был принят, хотя Бенеш воспринимал соглашение как несправедливое, полагал, что оно не предотвратит войну и подчеркивал, что вынужден был его принять. Польша не преминула воспользоваться ситуацией в свою пользу, и 30 сентября в половине 12-го ночи польский посланник явился к Крофте и передал ультимативную ноту о передаче Польше трех районов в Силезии и плебисците еще на одном участке. Ответ требовалось передать до 12 часов следующего дня⁷⁹.

Чехословакия уступила Германии, а также Польше и чуть позже Венгрии⁸⁰ пограничные территории. 5 октября 1938 г. Бенеш вышел в отставку⁸¹, и 22 октября покинул страну⁸². В эмиграции Бенеш жил сначала в Лондоне, затем в США как частное лицо. Новым президентом «второй» (послемюнхенской) Чехословацкой республики 30 ноября 1938 г. был избран президент Высшего административного суда д-р юридических наук Эмил Гаха.

После раскола страны и создания Протектората Чехии и Моравии 15 марта 1939 г. Бенеш заявил протест демократическим государствам и активно включился в движение Сопротивления за границей. Он отказался признавать все насильственные акты в отношении Чехословакии, включая Мюнхенское соглашение. После своего возвращения в Европу в июле 1939 г., а затем и начала Второй мировой войны Бенешу пришлось вести борьбу за лидерство в движении Сопротивления со своими оппонентами — послом ЧСР в Париже Ш. Осуским, генералом Л. Прхалой и премьер-министром М. Годжей⁸³. Его позиции упрочились лишь в 1940 г., когда он возглавил движение Сопротивления, став президентом в изгнании.

На родине травля Бенеша, начатая сразу после Мюнхена, с началом Второй мировой войны обострилась. На митинге немецких националистов К. Генлейн заявил: «Злой дух Бенеша пусть делает, что хочет. За нас вождь рассчитался с Бенешем»⁸⁴. И далее высказался в том духе, что это была лишь генеральная репетиция, а в будущем и чешский народ тоже посчитается с Бенешем. В декабре 1939 г. газета «Венков» по инициативе немецких властей опубликовала статьи, направленные против Бенеша и нелояльной чешской интеллигенции в Протекторате⁸⁵. Отвечая на вопрос журналиста о сегодняшнем отношении чешского правительства к политической деятельности д-ра Э. Бенеша, премьер-министр Элиаш, понимая угрозу репрессий, был вынужден заявить, что отношение это отрицательное: «Речь идет о частной акции эмигранта. Каждому человеку в связи с войной дана серьезная ответственность по отношению к широчайшим массам народа, к которому он относится. Тем большую ответственность имеет каждый политик. Результаты прежней деятельности д-ра Бенеша, д-ра Осуского и некоторых представителей бывших оппозиционных групп и других лиц показывает, что им как раз не хватает этой ответственности. Результаты их деятельности являются для чешского народа негативными и проявились во многих личных трагедиях чехов. Указанные факты только подкрепляют принципиально отрицательное отношение не только правительства

⁷⁹ Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939, с. 341.

⁸⁰ По так называемому Венскому арбитражу от 2 ноября 1938 г. к Венгрии отошла южная и юго-западная часть Словакии и южная часть Подкарпатской Руси, включая Ужгород и Мукачево.

⁸¹ Его отказ от должности опубликован в кн.: *Rataj J. O autoritativní národní stát. Ideologické proměny české politiky v druhé republice 1939—1939*, s. 16—17.

⁸² Подробно о деятельности Э. Бенеша в эмиграции см.: *Kuklík J., Němeček J. Druhý exil Edvarda Beneše. — Druhý exil Edvarda Beneše. Fotografie z let 1938—1945*. Praha, 2016, s. 5—89.

⁸³ *Kuklík J. Vznik Československého národního výboru a prozatímního státního zřízení ČSR v emigraci v letech 1939—1940*. Praha, 1996, s. 17.

⁸⁴ АВП РФ, ф. 0138. Референтура по Чехословакии, оп. 16, д. 4, п. 33, л. 41.

⁸⁵ Там же, л. 337.

протектората Чехии и Моравии, но и преобладающего большинства чешской общественности по отношению к упомянутым эмигрантам»⁸⁶.

Но были и другие случаи: несмотря на цензуру, в одном из номеров журнала «Чешский филателист» за 1939 г. на первой странице была помещена увеличенная фотография марок с портретом Бенеша, потому что на них якобы был какой-то дефект, интересный для филателистов. Это вызвало резко негативную реакцию немецкой прессы, расценившей этот факт как пропаганду за Бенеша, и требования отстранения редактора⁸⁷. Националистическая немецкая газета в Брно «Die Volksdeutsche Zeitung» охарактеризовала новую книгу бывшего министра иностранных дел К. Крофты как «робкую» попытку оправдания политики Бенеша⁸⁸.

Бенеш поставил задачу восстановить ЧСР в домюнхенских границах. В 1940 г. он создал в Париже, а затем в Лондоне Чехословацкий национальный комитет, постепенно добившись его признания в качестве временного правительства. Его безусловной заслугой является то, что в 1942 г. правительство Великобритании во главе с У. Черчиллем и французское правительство в изгнании генерала де Голля отказались от Мюнхенского соглашения, а в 1944 г. это сделало и итальянское правительство⁸⁹.

Многие исследователи отмечают стойкий «мюнхенский комплекс» у Бенеша, крайне разочарованного в односторонней ориентации на западные державы, которой он придерживался весь межвоенный период⁹⁰. Вероятно, именно поэтому 12 декабря 1943 г. Бенеш первым из лидеров Центральной Европы подписал в Москве новый чехословацко-советский союзнический договор и начал переговоры с коммунистической эмиграцией о послевоенном устройстве государства. Он понимал, что после войны геополитическая и внутренняя ситуация в стране изменятся. Стараясь скорректировать свой внешнеполитический курс, он рассчитывал в одинаковой мере опираться как на Запад, так и на Восток, рассматривая Чехословакию как своеобразный мост. Раздумывая над причинами мюнхенского кризиса и распада страны, он написал воспоминания «Мюнхенские дни»⁹¹ и издал двухтомную книгу «Демократия сегодня и завтра»⁹². В характеристике Э. Бенеша, подготовленной заведующим IV Европейским отделом МИД В. А. Зориним накануне визита президента в Москву в феврале 1945 г., говорилось: «Бенеш является опытным и трезвым политиком, учитывающим изменения в международной обстановке и в соотношении сил отдельных государств. Его приезд в Москву и намеченные им переговоры с советским правительством перед переездом в страну свидетельствуют о его желании согласовывать свою дальнейшую политику с Советским Союзом и обеспечить поддержку со стороны последнего для своего реорганизованного правительства»⁹³.

⁸⁶ Там же, л. 339—340.

⁸⁷ Там же, л. 38; *Die Zeit*, 24.VI.1939.

⁸⁸ *Die Volksdeutsche Zeitung*, 24.VI.1939.

⁸⁹ *Olivová V. Edvard Beneš*, s. 234.

⁹⁰ *Hauener M. Československo v evropské politice — hledání východisek: Beneš, německý problem a Rusko. — České křížovatky evropských dějin. 1938: Československo a krize demokracie ve střední Evropě ve 30. a 40. letech XX. století. Hledání východisek. Praha, 2010, s. 71—72.*

⁹¹ *Beneš E. Mnichovské dny. Paměti. Praha, 1968.*

⁹² *Beneš E. Demokracie dnes a zítra, v. 1—2. Londyn, 1942. Подробнее см.: Серапионова Е. П. Эдуард Бенеш: планы послевоенного развития Чехословакии и реальность. — Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944—1948. М., 2002, с. 113—133.*

⁹³ Документальное приложение к кн.: *Марьина В. В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек 1884—1948, с. 458.*

4 апреля 1945 г. Бенеш объявил в Кошицах первое правительство Национального фронта. После освобождения страны Красной армией он вернулся в Прагу. Его президентские функции подтвердило Национальное собрание. В 1945 г. Бенеш руководил государством, издав целый ряд декретов, касавшихся наказания военных преступников, конфискации имущества немцев и венгров, предателей и коллаборационистов, лишения немцев и венгров гражданства и их выселения, национализации банков, страховых компаний и крупной промышленности. В 1947 г. президент безуспешно боролся за принятие плана Маршалла, стараясь избежать усиливавшейся экономической и политической зависимости от СССР. В это время состояние его здоровья резко ухудшилось.

В феврале 1948 г. он принял отставку демократических министров, открыв коммунистам путь к власти и легализовав коммунистический переворот. В мае 1948 г. Бенеш отказался подписать новую конституцию, и 7 июня подал в отставку по состоянию здоровья. Он умер в своем имении в Сезимове Устье 3 сентября 1948 г.

В 1950—1964 гг. в Лондоне действовал Институт д-ра Эдварда Бенеша экономической и социальной истории, а после смены режима в Чехословакии в 1990 г. возникло Общество Эдварда Бенеша. Эта общественная организация занимается изучением его наследия, изданием исторических документов и исследований о Э. Бенеше, который является автором книг, воспоминаний и статей⁹⁴.

⁹⁴ Его основные работы: Světová válka a naše revoluce. Vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa. Sv. 1—4, Praha, 1927—1930; Demokracie dnes a zítra, anglicky New York, 1939, Londýn, 1939, 1940, česky Londýn, 1942, Praha, 1946—1948 (šest vydání), 1999 (tam i přehled 15. cizojazyčných vydání); Úvahy o slovanství. Hlavní problémy slovanské politiky. Londýn, 1944, Praha, 1947 a 1948; Šest let exilu a druhé světové války. Řeči, projevy a dokumenty z r. 1938—45. Londýn, 1945, Praha, 1946 a 1947 (pět vydání); Paměti. Od Mnichova k nové válce a k novému vítězství. Praha, 1947 a 1948 (pět vydání); Mnichovské dny. Londýn, 1955, 1958, Praha, 1968, 2003; Stejnomený výbor Praha, 1994 Vzkazy do vlasti. Praha, 1996. Подробнее см: Edvard Beneš, Soupis publikací. Praha, 1994.